

Недовольство властью нарастало весь год

Но запас прочности Кремля социологи оценивают в 10–15 лет

Российской общество разделилось на три группы — в зависимости от собственного отношения к реформам. Сторонники полноценной политической трансформации в меньшинстве. Таким видится итог завершающегося 2012 года социологам аналитического «Левада-центра». По их прогнозу, значительных изменений политической системы в стране стоит ожидать не раньше чем через 10–15 лет.

Россияне окончательно размежевались по предпочтениям на фоне массовых акций протеста, которые начались в декабре прошлого года в Москве и продолжились во всех крупных городах в январе этого года. Население именно больших городов составило группу граждан, которая считает, что России требуется полноценная политическая трансформация на демократических принципах, сообщил вчера директор «Левада-центра», подводя итоги уходящего года. Главное отличие этих людей в том, что они «обеспеченные, образованные, информированные». Именно они «за последние десять лет добились наибольших успехов: приобрели собственность, статус, благосостояние».

Но они «ясно понимают, что и собственность, и благосостояние, и статус крайне хрупки: при нынешнем политическом режиме они могут потерять все». Беспокойство среди этих слоев общества социологи зафиксировали еще в мае—июне прошлого года, когда стало очевидным, что Владимир Путин может вернуться в президентское кресло. И когда осенью ожидания подтвердились, а потом прошли парламентские выборы, на которых оппозиция массово зафиксировала нарушения, эти люди вышли на улицы. Вышли не из-за недовольства социальными проблемами, которые не решаются. Вышли с требованием институциональных реформ, приняв лозунги, предложенные оппозиционерами: «Новое избирательное законодательство, независимые суды, отмена цензуры как возможность мирной трансформации политической системы». Впрочем, эта группа россиян, нацеленных на реформы, как выяснил «Левада-центр» по ходу соцопросов, составляет меньшинство населения — 20%.

Консервативное большинство (45%) против реформ, но не потому, что люди этого большинства довольны собственной жизнью. Это жители части средних, а также малых городов, то есть «провинция и промышленная Россия», считает господин Гудков. Они «живут, по существу, в остаточной социалистической экономике, работают в госсекторе, который полностью зависит от дотаций, госзаказов». А любая реформа будет означать переход к рыночным принципам в экономике. Этого и опасается большинство, уверенное, что оно «не выживет, если лишится поддержки государства». Поэтому, надеясь на государство, «эти люди поддерживают и политику, и геополитику» правящего режима. Но именно в этой среде, как выявил «Левада-центр», сильно социальное недовольство — прежде всего тем, что «власть не выполняет собственных обещаний». Причем социальное недовольство в среде большинства сильнее и острее политического недовольства меньшинства, подчеркивает Лев Гудков.

Остальная часть страны — это жители деревень и национальных республик, которые индифферентны к любым реформаторским идеям, так как «практически выключены из политического процесса». Жителей республик Северного Кавказа, Тувы, Якутии и даже жителей считающихся «продвинутыми» Татарии и Башкирии, по словам господина Гудкова, «волнуют проблемы собственного региона, а события общероссийского уровня им не очень интересны». Деревенские жители «не имеют никаких иных источников информации, кроме ящика с одним-двумя официальными телеканалами», поэтому в деревенской среде «нет никакой ангажированности» ни за, ни против. В итоге, по мнению Льва Гудкова, сложилась «сильнейшая дистанцированность этого слоя населения от всех общефедеральных политических событий». В среднем по стране 85% граждан заявляют социологам, что «они не в состоянии влиять на происходящее в стране, а 65% говорят, что политика их не интересует». Среди деревенских жителей и в национальных республиках эти показатели превышают 90%, а в некоторых регионах приближаются к 100%. Но при всей своей апатичности эта группа россиян «играет заметную роль во время выборов, потому что это — управляемый электорат, который голосует так, как надо власти».

Сложившийся расклад в российском обществе может сохраниться на долгие годы, считают в «Левада-центре». И дело «не в режиме, а в самом обществе, в котором сейчас нет ни интеллектуальных, ни организационных ресурсов, чтобы возникшее протестное движение оформить в деятельность сильных партий». В растерянности сейчас пребывают не только простые граждане из реформаторского меньшинства, но и «активисты протестного движения», которых интервьюировал «Левада-центр». У активистов, по словам господина Гудкова, «есть понимание, что так, как сейчас, не может продолжаться; есть понимание, что Владимир Путин так просто не уйдет; есть понимание, что протестное движение за год не добилось своих целей». Но нет понимания, что делать дальше.

В то же время в обществе нарастает недовольство властью, что доказывает отношение россиян к идее отправить правительство в отставку. За отставку высказались 37% опрошенных, против — 41%. Такого «сочетания» Лев Гудков не припоминает с 90-х годов. Тем не менее «у Кремля достаточно организационных, информационных, пропагандистских, финансовых и иных ресурсов для того, чтобы справляться с ситуацией». Противоречия в стране будут «накапливаться постепенно — и также постепенно будут формироваться сильные оппозиционные партии». В силу этого, по прогнозу «Левада-центра», «содержательные, принципиальные изменения в политической системе в ближайшие 10–15 лет вряд ли произойдут». Если только не случится «экономический кризис, который взорвет консервативную провинцию», предупреждает Лев Гудков.

Виктор Хамраев

© 1991–2012 ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом». All rights reserved.